

Шумит, не умолкая, память-дождь, И память-снег летит и пасть не может

О чем говорят строки заголовка? О том, что память не просыпается по приказу, не может быть приурочена к датам или всероссийским акциям. Она живет в сердце каждого. Мы чтим память наших отцов, дедов и прадедов, бабушек и матерей, солдат и тружеников тыла – участников той Великой войны. «Бессмертный полк» продолжает свое шествие на страницах «Вестей». Ведь память о своем солдате – это не только (и не столько) торжественный марш в общей колонне.

*Нет, не умирают люди славы,
Память, встань в почетном карауле!*
Владимир Луговский

ЛУИЗА ХЕТАГУРОВА РАССКАЗЫВАЕТ О СУДЬБЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИХАИЛА ДЗИЛИХОВА:

– Память о моем двоюродном прадеде бережно хранится в нашей семье. Мой папа пересказывал мне историю его жизни, которую он услышал от своей бабушки (моей прабабушки) Ольги. И я постараюсь сделать все возможное, чтобы эта цепочка никогда не оборвалась.

Старший брат Ольги – Михаил Бабуевич Дзилихов – родился в 1916 году в североосетинском селении Алагир. Прабабушка рассказывала, что с раннего детства они были приучены к крестьянскому труду, у каждого ребенка в многодетной семье Дзилиховых были свои обязанности. Михаил рос очень романтичным юношей. Встречал восходы и закаты солнца, умел понять,

о чем шелестит листва и шепчут травы, о чем поет вода. Удивительная природа Дигорского ущелья – высокие горы, бирюзовые реки и бриллиантовые брызги водопадов – настраивали Михаила на поэтический лад. Только через много лет стало известно, что он втайне от друзей и близких писал стихи. Михаил с отличием окончил Алагирскую неполную среднюю школу, а поступил на рабочий факультет при Северо-Осетинском педагогическом институте. Он видел себя сельским учителем. Но мечтам не суждено было сбыться.

В характере Михаила удивительным образом сочетались два разновекторных направления: романтизм и реализм. В 30-е годы прошлого века мир стоял на пороге большой войны. Когда говорят пушки, музы молчат, поэтому Михаил пошел служить в Красную армию, а в 1938 году стал курсантом Орджоникидзевского Краснознаменного пехотного училища*. Как в школе, а позже на рабфаке, так и в училище он учился блестяще и после окончания был оставлен в должности командира взвода. Вместо мальчишек и девчонок учить пришлось будущих офицеров.

В июле 1942 года училище практически в полном составе было направлено на Сталинградский фронт. Вместе со своим взводом в битве за город-герой участвовал

и мой прадед. Он командовал минометной батареей, а затем курсантской ротой автоматчиков Орджоникидзевского курсантского полка, входившего в состав 64-й армии Сталинградского фронта.

В сентябре в жесточайшем бою Михаил был ранен и

Из воспоминаний полковника Дадо Муриева: «Он совершал смелые ночные прорывы с группами автоматчиков в тылы фашистов, чем дезорганизовывал управление вражескими частями, нанося им большие потери и обеспечивая наше командование ценными разведывательными сведениями...»

Из книги «Осетии отважные сыны»

отправлен на лечение. По выздоровлении старший лейтенант Дзилихов вернулся на Сталинградский фронт, командовал минометной ротой, а затем стрелковым батальоном.

Кроме Сталинградской битвы Михаил участвовал в освобождении Воронежа и Курска**. Военные историки считают, что Воронеж подставил плечо Сталинграду: гитлеровские войска были вынуждены сражаться на два фронта, битва за Воронеж сковывала значительные силы противника. Подразделение под командованием старшего лейтенанта Дзилихова за проявленный героизм в разгроме врага не раз отмечалось в приказах начальства.

В мае 1943-го Дзилихов вновь был тяжело ранен и направлен на лечение в Саратов. Еще не оправившись от ран, он рвался на фронт, но командование направило его в Куйбышев в пехотное училище. Боевой опыт Михаила, знание военного дела, организаторские способности и талант педагога потребовались при подготовке армейских командиров. Его работа в должности помощника начальника учебного отдела училища скоро дала результаты. Разработки Михаила Бабуевича значительно улучшили методику подготовки военных кадров.

Капитан Дзилихов вновь обратился к командованию в октябре 1944 года с настоятельной просьбой направить его на фронт. И уже в должности начальника штаба стрелкового полка Михаил сражался на западном берегу реки Вислы, а в январе 1945 года войска 69-й армии, в составе которой был и 218-й стрелковый полк под командованием Дзилихова, прорвали глубоко эшелонированную оборону вражеских войск и освободили польские города Радом, Лодзь и сотни населенных пунктов.

Войскам, участвовавшим в боях за Радом, приказом ВГК от 16 января 1945 года объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий, за освобождение Лодзи и других городов прозвучал салют 24 артиллерийских залпов из 324 орудий.

В апреле войска 69-й армии форсировали реку Одер южнее Берлина. Из воспоминаний полковника Дадо Муриева: «В этих боях майор Дзилихов в должности заместителя командира 221-го гвардейского стрелкового полка возглавил наступление авангардных подразделений и, проявив героизм и мужество, обеспечил успешное выполнение боевых задач в сложных условиях.»

Наступил День Победы, но наши войска еще какое-то время оставались в разрушенной войной Германии. 5 июля 1945 года Михаил Дзилихов был назначен военным комендантом города Хайлигенштадт. Боевой офицер был далеко не в восторге от назначения на административно-хозяйственную должность. Но приказ есть приказ. Новая роль оказалась не такой уж простой, нелегко было установить порядок, подготовиться к зиме в условиях нехватки продовольствия, воды, топлива, охранять город от мародеров, защитить его жителей. Ко-

мендантом Михаил Дзилихов оставался до 15 февраля 1946 года.

Моему прадеду удалось арестовать штурмбаннфюрера СС Альфреда Фогеля и добыть два металлических ящика с картотекой шпионской агентуры – по личному указанию Генриха Гимmlера их должны были доставить из Берлина на юго-запад страны, в горы Гарц. Об этом, как и о многих других интересных событиях того времени, Михаил Бабуевич рассказал в своей документальной повести «К рубежу мира». Эта книга хранится в архиве нашей семьи.

После возвращения на родину Михаил Дзилихов был командиром дивизии Закавказского военного округа, военкомом Ставропольского военного комиссариата. В 1959 году он окончил полный курс Военной академии им. М.В. Фрунзе.

В последние годы жизни прадед был директором пятигорского санатория «Дубрава», построенного под его же руководством. Несколько раз в этот санаторий приезжали его друзья – немцы из Хайлигенштадта. А спустя четверть века после Победы состоялся ответный визит – Дзилихова пригласили к себе в гости жители города, комендантом которого он был назначен в войну.

За боевые заслуги прадед был награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и девятью медалями. До 40-летия Победы он не дождал всего полгода. Вот таким он был – мой прадед Михаил Бабуевич Дзилихов.

* С начала своего существования до конца Великой Отечественной войны училище выпустило тысячи хорошо подготовленных командиров для Красной армии. А когда на фронте сложилась особенно тяжелая обстановка, училище направило на фронт свыше 5 тысяч курсантов и свыше 2 тысяч политруков.

** В пределы Курской области наши войска вступили в январе 1943 года. 28 января была окружена большая группировка противника в районе поселка Касторное. 3 февраля 1943 года войска 60-й армии под командованием Ивана Черняховского овладели Черемисиновым, Щиграми, Тимом и к исходу 6 февраля вышли на подступы к Курску. После ожесточенного штурма 8 февраля 1943 года Курск был освобожден.

■ Подготовила Елена Гуршал